

— Помню, что больше всего на свете ты ненавидишь горох. — Том нахмурился и покосился на тарелку с гороховым супом перед Итаном. Честно говоря, эта желтовато-зелёная жижа и так выглядела неаппетитно.

— Не твоё дело, Том. — Итан с мукой пережёвывал горошины, прилипшие к языку. Тёмные круги под глазами выдавали, что мальчик этой ночью почти не спал.

Да и откуда взяться хорошему сну?

Стоило ему войти в гостиную Слизерина, как он успел обменяться дружелюбным взглядом с уродливой русалкой за окном. Итог — всю ночь он просидел спиной к этому чёрному, как бездна, проёму. Его уютная кровать, ещё вчера стоявшая на высокой башне, теперь оказалась на дне Чёрного озера, и это чувство было хуже, чем получить на выпускном экзамене «П», то есть «плохо».

— Что у тебя там на губах? Сопливый греmlin? — Том опустил пророк, которым до этого укрывался, и протянул Итану носовой платок.

— Ты скажешь ещё хоть слово, и я реально заплачу. Я, Том, никогда не шучу. — Итан как попало вытер рот рукавом, он огляделся вокруг — всё было зелёным — мрачно подпирая ладонью подбородок.

Да уж, его теперь окружали сплошь юные волшебники Слизерина, включая его самого.

— Лунный день! Можно присесть сюда?

И тогда поднял голову и увидел улыбающуюся ему девушку. Светлая волнистые волосы до плеч, бледная кожа, прямо сер водой. Настоящая, без обмана, красавица.

— Нет, нельзя. — «Голос Тома остался всё таким же ледяным. Растём» его тёмные волосы чуть длиннее прежнего, и он стал похож на прекрасного, но мрачного поэта.

Игнорируя чужие взгляды, Иван сдвинулся в сторону, освобождая место.

— Прошу вас, мисс. Вряд ли вы уже завтрали? — Он вежливо подвинул к ней свою уборную вилку, а затем, понизил голос, добавил, обращаясь к Тому:

— Джентельмен всегда должен оставаться поделикатным и вежливым.

В ответ — знакомо прозвучавшее фырканье.

— Ах ты, сладкий говорун! — Девушка присела и поменялась:

— Я Вальбурга Блэк. А вы?

— Итан Эванс.

Только когда Иван услышал фамилию «Блэк», в его груди тут своей силы, что подскочило сердце. Семья Блэк когда-то была одним из самых верных последователей Волан-де-Морта, если не говорить о Сириусе Блэке. А эта девушка — будущая мать Сириуса, будущая миссис Блэк.

Интан в это мгновение почувствовал, что он и есть — ляпнулся прямо в волчье логово.

— А ты? — Вальбурга как видно была из живых и общительных девушек. Её взгляд, прямым и без всякого смущения, впился в темнорослого мальчика.

Том с холокой посмотрела на Итана. В этом взгляде читалось: «Вот видишь, кого ты на нашёл себе на голову». Хотя он не ответил на «вилок». Именно так — как тут же нашёл Итон хватит свои слова: «Зато теперь их миссис в семье»? Ни в коем случае.

— Том Риддл. — Том это почти сквозь зубы, с горем пополам удерживаясь от того, чтобы не стряхнуть маленькую ладошку, ухватившуюся за его корпус.

Вальбурга, довольная полученным ответом, развернулась к столу и принялась завтракать.

После завтрака ученики «носились на свой первый в Хогвартсе урок — зелий». Его преподавал профессор Слэчлорн.

В кабинете юные волшебники садились попарно, и уже вскоре комната была битком.

Итан, как ни в чём ни против бы не срежир, уселся рядом с Томом, а Вальбурга стала прямо позади его. Стоит ему скучать один взгляд на толстенный учебник, лежавший перед ними, как у него разболелась голова. Это раньше он был самым несчастным учеником в Снейпа: кружке, которые он взорвал, могло бы окружить весь кабинет зельевами по кругу.

И вот, ясное дело, когда урок уже минул две трети, котёл перед Итаном будто внутренний зов судьбы — и со звуком «пч!» выбухнул. Причиной стало то, что Итон бросил в котёл не оттесненные, неотреценные стебли полыни.

Хорошо, что Том успел выхватить мальчика из-под разлетевшихся брызгов. Не трать время, а то горячие брызга точно сожгли бы ему кожу.

— Спорить, что даже горные тролли в лесах соображают лучше тебя. — Том с наморщенным носом уставил на почти чёрное зелье в котле Итана. Когда они жили для приюта, ему ещё не приходилось сталкиваться с такой разрушительной силой.

— Я знал... — Итить послушно потёр волосы. Его расцелованный, расстроенное лицо — что сидевшую позади Вальбурга только рассмешило.

Она подтолкнула его пальцем в плечо: — Не унывай, Итон. Смотри на котёл Тома. Что ты там видишь?

Итон недоумённо посмотрел на котёл, стоящий рядом с Том: — ?

— Пф-ф! Глупый Итон. Ведь перед тобой — идеальное зелье! — Вальбурга указала на Том и в уголках её блеснула хитрнка.

— Не думай даже. — Том обернулся и ледяным взглядом посмотрел на Вальбурулгу.

— Ну зачем же так, Риддл? Разве это не просто помощь однипадоклиналинником другому? Вернись, Итон?

— Спасибо за заботу, Вальбурга. — Итон уже однажды на себе испытал, на что способ Снейп поучает ловушек, пытавшихся отсидеть у кого-то на помощи. Вкус того наказания он помнил бы до сих пор.

К счастью, на этот раз профессор Сладжорн его особо не ругал. Более того, он даже поставил ему ещё один новый котёл.

Иван покосился на высшую оценку по зельеварению, которую заработал Том, и подумал, что терпимость учителя является не чем иным, как «любля дом, найди и я ворона». А сам Иван как раз и была той самой вороной, которая при этом воднялась.

— Сядь как следует, мальчик. Здесь больше нет запасных котлов, чтобы их собирать. — Том лениво подпёр щеку рукой и листал толстый учебник по зельеварению, постоянно отдавал команды, что кидать в коток. — Корень нацисса соскреб ещё толще. Нам не нужны куски.

— Том, у меня предчувствие. Предчувствие, что я получу двойку. — Иван всё равно повёл носом, скривит и продолжал растирать зелье.

Через пятнадцать минут живометр был сварен. Неожиданно Итон первым получил «Приемлемо».

Когда после полудня закончился урок по истории магии, все школьные уроки на первый день были завершены.

Итон повалился на спину на большую кровать Слизеринской нещеры. А рядом тем временем Ава спорили с Нагини из-за старой рваной носки Итана. Крик стоит уже пять минут, даже владелец носой не подымесет, что оба настолько пригорючились к какой-то вони.

Том сидел у кровати и читал. Он запил из библиотеки целую стопку книг, в том числе «„Хогвартс: история“». Тёмные волосы немного отрасли, и мальчик нашей, опустив поклий; его губы толще, волосы чуть закрывают глаза. Он был гораздо выше, чем варп придие; в свободном приёме, черты лица стали чётче, но изящные брови всегда лежал отражение ото всех отчуждённой ига, как царила и грустная тень.

— Том, а давай я тебе волосы подстригу! — Иван вскочил на кровати и вытащил из ящика тумбочки заболел ножницами.

Последний раз он стриг его ещё в приюте. Терро не идеален, семидесяти не пройти и доверчив.

— Как хочешь. — Том даже не поднял головы. Бледные пальцы перевернули страницу.

— Моё это дело! И Вадим- был какой скачка: — Иван, уклоняясь от атакует его Авы, перескочил со своей кровати на кровать Тома.

Волосы того были чёрными и шелковистыми, на кончиках чуть вьются. «Том» — на ощупь были удивительно приятными, и, как следует догадаться, сделала вывод — ну а к тому же Иван и раньше не раз их уже украдкой трогалом.

Том, о чем-то переписаннике, снова странно покачнулся: сразу эта стала отчётливо видно, как рука Итана плавно и легко ползает по волосам. Она was surprisingly осторожной, и даже успокаивающей.

Когда тёмные старики подстриженные волосики начали падать вниз, Том вновь почувствовал всё тот же легельный молочный запах.

И сам Итон, и его плюх-зайчик вечно держали на себе ненавязчивый молочный, как его бы такая, запах; обычно его можно было уличить только при полном совпадении.

Иван наклонился и сдул волосья, повязали на пейшемся со щеке Тома; мальчишки чуть нецокнулись головами друг с другом.

С характерным «вышито-скусе-чкок» под ножницами Том молча закрыл книгу. Какая-то странная тревога в груди мешала сосредоточиться на чтении.

Но, Ты больше и не бредит, потому что, Итан стриг быстро. Мгновение — и лоб Том высвободился из-под волос.

— Красота. — Иван остался очень доволен этой маленькой работой и, задрав бороду, прыгнул с кровати, чтобы плотно приду к золотой.

Том, сам того не понимая, взмахнул своей палочке — и вмиг она порхала в мусор, она разметала все тёмные волоски с постели.

— Послушай сюда, нагина — девушка. А ты, Ава, не могла бы тот факт, что у тебя такое же девчачье название, вздума и считать себя девчонкой. Вернись, нужно быть настоящим кавалеров.

Одна рука Итана ухватила Аву за короткие лапки, другую же она отдала Нагане — змея, как увилаась вокруг его предплечья.

Ава вырывалась и сыпала пухом — пии!

Иван, поморщившись, сплюнул пушинки, изо рта.

— Ты — самая беспонятная сова во всех лавке, где продаются совы.

Том впечал одним долгим, замысловатым и двусмысленным взглядом на беседу с «абадом с рыжым», — и всё же опустил глаза к книге. Страна точка, которая стало так странно взволновала его — как будто она и не было на свет.

<http://bllate.org/book/21739/2247403>